— Ваше Высочество, я здесь по приказу Лорда Страны. Если я вернусь, мне будет трудно ему это объяснить!

— В последнее время вражеские страны создают нам проблемы. Наш Лорд беспокоится, что они могут тебя убить. Ваше Высочество, позвольте мне сопровождать вас в этой экспедиции. Как только вы вернетесь в Секту Бессмертного Ду, я вернусь назад.

Юцинь Сюанья нахмурилась. На ее обычно бесстрастном лице был намек на разочарование.

Юань Цин заговорил, пытаясь ее убедить. — Младшая Сестра Сюанья, мы отправляемся на Северный Континент. Это опасное место. С генералом Юйвэнь у нас будет больше людей, которые будут за вами присматривать.

— Младший брат Юань Цин, — неожиданно сухо спросил Ли Чаншоу, — Ты знал этого генерала раньше? Я не слышал, чтобы генерал сообщил свое имя.

— Эм, совершенно верно. — Юань Цин взглянул на Ли Чаншоу и улыбнулся. — Младшая Сестра Сюанья и я вместе выросли. И вместе вступили в Секту Бессмертного Ду.

— Этого генерала зовут Юйвэнь Лин. Он - самый доверенный генерал отца Сюаньи. Обычно, он лично отвечает за охрану отца Сюаньи. Тот факт, что его послали сюда, показывает, что ситуация довольно тяжелая.

"Значит, женщина с парализованным лицом и большой теплый мужчина были друзьями детства..." — Ли Чаншоу сложил руки и сказал: — Я слишком много говорил.

Юйвэнь Лин нахмурился и крикнул: — Шестая Принцесса, Ваше Высочество!

Юцинь Сюанья повернулась и посмотрела на Цзю Цзю, которая по-прежнему сидела у горловины тыквы. На ее лице застыла мольба.

— Не мешайся под ногами, только не мешайся под ногами, — лениво сказала бессмертная Цзю Цзю, махнув рукой на тыкву. — Раз он твой охранник, он может пойти с нами. Крепкий человек, который только что вознесся к бессмертию, в любом случае, не способен причинить нам много хлопот.

— Эй, красавчик, садись на заднее сиденье тыквы.

— После этого не издавай ни звука. Мне не следовало позволять тебе идти с нами. Хорошо, что правила секты не запрещают охране наших учеников следовать за нами в экспедициях.

Юйвэнь Лин сложил ладони и сказал: — Спасибо вам, Бессмертный Старейшина.

Как только он закончил говорить, здоровяк с огромным топором подплыл к боковой части тыквы. Цзю Цзю указала пальцем, и в бессмертном сиянии вокруг огромной тыквы возникла брешь.

Увидев это, Ли Чаншоу спокойно сделал два шага в сторону, затем подошел сбоку к передней части тыквы и, сложив руки, спросил: — Тетя-Мастер Цзю, может ли ваш ученик сесть позади вас?

Цзю Цзю не знала, смеяться ей или плакать. — Но почему? Тебе уже больше ста лет, а ты боишься смерти?

— Подойди и сядь. Твой Мастер сказал, что у тебя очень осторожный характер. Он был прав насчет тебя.

— Старший Брат Ли, пожалуйста, сядь сюда. — Юцинь Сюанья проявила инициативу и охотно встала. Она виновато улыбнулась Ли Чаншоу и отступила на два шага.

— Спасибо, — кивнув, ответил Ли Чаншоу. Его не волновали два острых взгляда позади него. Он просто сел туда, где раньше сидела Юцинь Сюанья.

Эти два взгляда снова исходили от Лю Янь и Ван Ци. Было очевидно, что они были оскорблены "грубостью" Ли Чаншоу. Они, должно быть, думали, что он ведет себя не так грациозно, как этого ожидали ученики из Секты Бессмертного Ду.

Естественно, Ли Чаншоу предпочел не обращать на них внимания.

Бессмертная Цзю Цзю продолжала вести свою тыкву по небу, на север. Словно издеваясь над Ли Чаншоу, Лю Янь и Ван Ци нарочно завели разговор с Юйвэнь Лином.

Однако Юйвэнь Лин - этот здоровяк - был довольно молчалив. Разговор между ними троими был крайне неловким, и у них быстро закончились темы для разговора.

Юань Цин, похоже, все понял, он взял на себя инициативу и присоединился к разговору. Только тогда настроение улучшилось и разговор стал плавным.

Ли Чаншоу даже не потрудился обернуться. Он крепко держал правую руку на рукаве и выпустил облачко духовного сознания, чтобы следить за окружающим.

Прежде чем он решил самостоятельно отправиться на Северный Континент, Ли Чаншоу нашел время поговорить с несколькими служителями в Зале Ста Смертных, с которыми он был близок, пока не понял ситуацию. Он узнал, что бессмертный, который на этот раз будет охранять учеников в их путешествии, будет тем же самым, кто отвечал за это путешествие последние несколько раз - Бессмертная Цзю Цзю.

Хотя Цзю Цзю тренировалась менее 1000 лет, ее навыки нельзя было недооценивать. Она обладала набором удивительных мистических способностей и несколькими сокровищами Дхармы, которые получила от Мастера Секты. Говорили, что уровень ее культивирования приближается к царству Бессмертие Небес.

После восхождения к бессмертию культиваторы обычно проходили через следующие царства по порядку: Бессмертие Сущности, Совершенное Бессмертие, Бессмертие Небес, Золотое Бессмертие, Расцвет Небес и Безграничный Хаос. Это было известно как Небесное Бессмертное Дао.

Самым важным было то, что Цзю Цзю была одним из немногих людей, которые были знакомы с его Мастером.

Поначалу Ли Чаншоу думал, что мало кто отправится на Северный Континент. Но под защитой этого бессмертного он будет в гораздо большей безопасности, чем если бы отправился туда один.

Однако он не ожидал, что на своем пути столкнется с такой ситуацией.

Ли Чаншоу украдкой взглянул на Юань Цина и Юйвэнь Лина и задумался. Он медленно закрыл глаза, не в настроении заниматься культивированием. Вместо этого он оставался бдительным, чтобы в любой момент активировать свой Побег из Ветра.

Хорошо, что он сидел ближе к Тете-Мастеру Цзю, так он чувствовал себя в большей безопасности.

— Хе-хе… я только немного выпью. До места назначения нам еще далеко. Ничто не может пойти не так, ничто не может пойти не так…

Бессмертная Цзю странно улыбнулась. Она обняла свою тыкву, наполненную вином, и украдкой из нее отхлебнула. Ее лицо покраснело еще сильнее, и она облизнула губы, наслаждаясь вкусом вина.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

В самом деле, ему нужно будет найти причину покинуть команду и уйти в одиночку.

Главным для него был его приоритет.

…

Прошло полдня, а он все молчал.

Солнце садилось на западе, словно сражаясь со звездами на небе.

Сидя на винной тыкве размером более 100 футов, окруженный мягким бессмертным сиянием, и вдыхая запах алкоголя в воздухе, Ли Чаншоу держал стопку бамбуковых дощечек и тихо читал.

Остальные, включая Юйвэнь Лина, сидевшего в самом конце, практиковали концентрацию.

Глаза Цзю Цзю были полуоткрыты. Она лежала на переднем конце большой тыквы, позволяя ветру развевать ее несколько взлохмаченные короткие волосы. Действительно, она выглядела совсем не так, как большинство других бессмертных. Однако, можно было бы также сказать, что она очень индивидуальна.

Ли Чаншоу спокойно оценил записанную на листке технику Дао, представляя, как она будет работать. Однако, он ни на минуту не отказывался от своего духовного осознания. Он продолжал высматривать любую опасность в радиусе ста футов от себя.

Поскольку раньше он сознательно тренировал бдительность, это не было для него обузой.

Внезапно перед его глазами возникла винная бутыль. Ли Чаншоу с мрачным выражением лица покачал головой и сказал: — Спасибо, Тетя-Мастер, ваш ученик не любит вино.

— Скучно, — ответила Цзю Цзю, закатывая глаза. Она вскочила с "пробки" винной тыквы и села на край ее горлышка. Она нежно покачивала самой чистой частью своего тела - стройными ногами.

Она рыгнула, а затем спросила, казалось бы, подсознательно: — Чаншоу, твой Мастер скоро вознесется к бессмертию, верно?

— Скорбь должна быть примерно через три-пять лет, — ответил Ли Чаншоу, положив книгу на ноги. Он обратил свое внимание на стоявшую перед ним Тетю-Мастера Цзю.

Цзю Цзю была, фактически, одним из немногих людей, которые отправились на Маленький Пик Цюн после того, как около 100 лет назад Ли Чаншоу присоединился к секте.

— О. — Цзю Цзю вздохнула. Она повернулась спиной к Ли Чаншоу и начала рассказывать нарочито старческим тоном.

— Мы тогда неплохо ладили. Твой Мастер жалок. Его потенциал был неплохим, но после того, как он был ранен, его фундамент Дао пострадал. До сих пор ему трудно наверстать упущенное.

— Чаншоу, не презирай своего Мастера только потому, что он еще не вознесся к бессмертию.

Его понимание техник Дао Секты Бессмертного Ду ничуть не хуже, чем у любого 1000-летнего Бессмертного…

— О чем вы говорите, Тетя-Мастер? — Ли Чаншоу слегка улыбнулся, отчего его глаза сузились. Очень немногие люди, кроме его Мастера и Младшей Сестры, когда-либо видели это выражение на его лице.

Ли Чаншоу сказал: — Мой Мастер всегда делал все возможное, чтобы научить мою Младшую Сестру и меня.

— Кстати говоря, что происходит с твоим уровнем развития? Прошло так много лет, но ты все еще находишься на Девятой Стадии Формирования Души. Ты даже не можешь прорваться в царство Возврата в Пустоту?

Цзю Цзю обернулась и уставилась на Ли Чаншоу. — Когда твоя Тетя-Мастер пришла в секту, я слышала, как люди говорили, что твой Маленький Пик Цион был полон невезения. Похоже, это действительно так.

— Покажи мне свою руку. Я увижу твой потенциал. Я помню, когда ты пришел в секту, твой потенциал был довольно хорош, верно? Только не говори мне, что твой глупый Мастер действительно тебя испортил!?

Ли Чаншоу тут же нахмурился. — У Тети-Мастера Цзю добрые намерения, но…

Если бы она вошла в контакт с телом Ли Чаншоу и осмотрела его, то, учитывая ее огромные навыки Совершенного Бессмертного, она наверняка смогла бы узнать истинный уровень развития Ли Чаншоу, несмотря на то, что он использовал заклинания Дхармы, чтобы это скрыть!

Цзю Цзю уже протягивала к Ли Чаншоу свою пропахшую спиртом правую руку. Он бессознательно почесал задницу и застенчиво улыбнулся. — Тетя-Мастер, мужчины и женщины не должны подходить слишком близко. Боюсь, это неуместно.

— Мужчинам и женщинам не следует подходить слишком близко? Кто это сказал? Никогда такого не слышала! — Цзю Цзю тут же бросила на Ли Чаншоу презрительный взгляд. — Культиваторы моего поколения стремятся к свободе. Мы хотим жить свободно. Почему тебя должны волновать обычаи и правила этого мира?!

— Скорее, покажи мне свою руку!

— Что-то пошло не так с твоим культивированием? Я помню, что твой потенциал был довольно хорош.

— Тетя-Мастер, это не совсем так... у ученика внезапно случился судорожный приступ, когда он несколько лет назад коснулся женщины!

Ли Чаншоу мгновенно встал, его ноги повернулись, и его фигура вызвала два остаточных изображения, когда он быстро и плавно появился снова, но уже позади Юцинь Сюанья, горько улыбаясь Цзю Цзю.

Цзю Цзю моргнула, внезапно что-то поняв.

Работа ног этого парня только что...

— Дракон, Плывущий По Облакам? Это не так уж плохо, мальчик. Ты научился такой сложной работе ног? — Выражение лица Цзю Цзю стало странным. — Твой Мастер сказал, что тебя интересуют только техники побега. Ты ведь не потратил на это последние сто лет, не так ли?

— Ваш ученик всегда упорно трудился над культивированием. Я никогда не был- Что!?

Он почувствовал мягкое прикосновение.

Ли Чаншоу опустил глаза и увидел, как тонкие нежные пальцы поглаживают внутреннюю сторону его бедра. На его лбу тут же появилось несколько черных морщин.

Он проследил взглядом за тонкими пальцами до гладкой светлой руки, напоминающую изящную статую из белого нефрита. Он продолжал скользить взглядом по руке и увидел огненно-красный наплечный ремень, воротник и, наконец, слегка наклоненное, любопытное очаровательное лицо.

Юцинь Сюанья!

— Несколько лет назад у меня внезапно появился симптом, и всякий раз, когда я вступаю в контакт с женщинами, у меня начинаются судороги!

Уголки рта Ли Чаншоу дико дернулись, но через долю секунды он принял решение.

Она была безжалостным человеком. Теперь он уже не обращал внимания на свою внешность. Все его тело начало дрожать, он стиснул зубы, заставляя свои собственные мышцы извиваться и скручиваться. Его лицо исказилось от боли, глаза закатились, а во рту начала собираться белая пена.

Черт побери! Юцинь Сюанья, разве ты не айсберг?! Негодяйка!

http://tl.rulate.ru/book/44403/1067001